

УДК 398.22(=512.154)
DOI 10.25587/SVFU.2019.14.32178

А. А. Бакиров

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭПОСА «МАНАС»

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена актуальной для эпосоведения проблеме стадийного развития эпоса. Вопрос о стадиях или этапах развития эпоса «Манас» решался многими учеными с разных точек зрения. До сих пор дискуссионным вопросом в манасоведении остается вопрос о времени возникновения эпоса «Манас» и его эпическом историзме. С точки зрения автора статьи, методика исторического изучения эпоса «Манас» еще не до конца разработана. Все еще имеют место попытки прямого сведения некоторых мотивов эпического произведения к известным фактам и событиям национальной истории. Но, как указывал В. Я. Пропп, эпос не отражает единичные события национальной истории, а выражает вековые идеалы народа, относящиеся не к одному столетию, а к целым эпохам, к которым и могут быть отнесены те или иные сюжеты и мотивы эпоса. Опираясь на опыт предшествующих исследователей, автор статьи предпринимает попытку предложить теоретическую концепцию о периоде возникновения и основных исторических этапах развития кыргызского героического эпоса «Манас».

Основным методом исследования стал историко-типологический анализ кыргызской фольклорной традиции, интерпретация которой позволяет более уверенно представить хронологию этапов становления такого монументального и полистадийного эпоса, каким является «Манас». В связи с поступательным ходом развития кыргызской истории постоянно обновлялась старая поэтическая традиция. Историческое изучение эпоса «Манас» ведется автором в тесной связи с проблемами этногенеза кыргызского народа в контексте его истории, материальной и духовной культуры.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что эпос «Манас» прошел в своем развитии следующие этапы: этап, связанный с эпохой возникновения кочевого скотоводства как нового уклада жизни, развитие которого привело к коренным изменениям в хозяйственной и общественной жизни древних предков кыргызов и к возникновению эпоса (начало I тыс. до н. э. – VI в. н. э.). Вторая стадия развития эпоса «Манас» связана с эпохой образования раннефеодального государства кыргызов на Енисее (VI-XIII вв.). Началу следующей стадии развития эпоса «Манас» положили события, связанные с перемещением основной массы кыргызских племен из Сибири в Среднюю Азию, вызванным монгольским нашествием (XIII-XVI вв.). Завершающий этап формирования эпоса «Манас» и оформление его в общенародную эпопею происходило в эпоху отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII-XVIII вв.).

Ключевые слова: миф, эпос, родовой строй, богатырская сказка, государство, феодальные отношения, кочевой мир, конь, эпический герой, фольклор.

А. А. Bakirov

Historical periods of *Manas* epic development

Abstract. The proposed article is devoted to the relevant problem of the epic stage development. The question of the stages or phases of development of the *Manas* epic was solved by many scholars from different points of view. Until now, the debating point in *Manas* studies remains the question of the time when *Manas* epic appeared and its epic historicism. From the point of view of the author, the methodology of the historical study of *Manas* epic is not fully developed yet. Attempts are still being made to direct matching of some motifs of the epic to known facts and events of national history. But as V. Ya. Propp indicated, the epic did not reflect the single events of national history, but expressed the age-old ideals of the people, belonging not to one century, but to entire eras, to which certain themes and motifs of the epic can be attributed. Based on the experience of previous researchers,

БАКИРОВ Асылбек Апасович – к. филол. н., доцент Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: asbakirov@gmail.com

BAKIROV Asylbek Apasovich – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: asbakirov@gmail.com

the author attempts to offer a theoretical concept about the period of origin and the main historical stages of development of the Kyrgyz heroic epic of *Manas*.

The main method of research was the historical-typological analysis of the Kyrgyz folk tradition, the interpretation of which allows us to more confidently present the chronology of the stages of the formation of such a monumental and polystadial epic, which is *Manas*. In connection with the progressive development of the Kyrgyz history, the old poetic tradition was constantly updated. The historical study of the *Manas* epic is performed by the author in close connection with the problems of the ethnogenesis of the Kyrgyz people in the context of its history, material and spiritual culture.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that in its development the *Manas* epic went through the following stages: the stage associated with the emergence of nomadic cattle breeding as a new way of life, the development of which led to fundamental changes in the economic and social life of the ancestors of the Kyrgyz and led to the emergence of the epic (the beginning of the 1st millennium BC – VI century AD). The second stage of development of the *Manas* epic is associated with the period of the formation of the early feudal state of the Kyrgyz on the Yenisei (VI-XIII centuries). The beginning of the next stage of development of the epic of *Manas* was followed by events related to the movement of the majority of Kyrgyz tribes from Siberia to Central Asia, caused by the Mongol invasion (XIII-XVI centuries). The final stage of the formation of *Manas* epic and its transfer into the national epic took place in the era of the Oirat-Dzungarian invasion (XVII-XVIII centuries).

Keywords: myth, epic, patrimonial system, heroic tale, state, feudal relations, nomadic world, horse, epic hero, folklore.

Введение

Как и когда возникает эпос? Каким образом он отражает историческую действительность? Стоят ли за эпическим сказанием какие-то военные события, какие именно и какого времени, как они преобразены в эпосе? Ответы на эти и подобные им вопросы следует искать не путем попыток установления соответствия исторических реалий событиям эпоса, которые он будто бы напрямую отражает, а исследуя развитие героического эпоса как фольклорного жанра, сопоставляя его с исторической реальностью в широком плане, т. е. с особенностями исторической обстановки, быта, общественных отношений и т. п. – со всем тем, что определяет народное сознание на разных ступенях его развития и отражается в художественном творчестве.

В статье освещаются основные исторические этапы развития эпоса «Манас»: эпоха родового строя; эпоха возникновения кыргызского кочевого государства в Центральной Азии; эпоха формирования кыргызской народности в горах Ала-Тоо, а также эпоха отражения ойрат-джунгарского нашествия. Исторические эпохи, нашедшие отражение в эпосе «Манас», рассматриваются в тесной связи с развитием жанра героического эпоса. Согласно учению А. Н. Веселовского, любой национальный эпос проходит несколько стадий своего развития. От первых лирико-эпических кантилен до цельного, полного эпоса в форме народных эпопей. В данной статье мы попытались выстроить стадиальный ряд эпоса «Манас», исходя из закономерностей, которым подчиняется эволюция национального эпоса. Соответствующие стадии развития эпоса «Манас» соотнесены с конкретными особенностями исторической судьбы кыргызского народа.

К концу эпохи бронзы, в начале I тысячелетия до н. э. древние племена, населявшие горно-степные просторы Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, в числе которых были и древние предки кыргызов, перешли к высшей для своего времени форме пастушеского хозяйства – кочевому скотоводству. Зарождение номадизма на просторах Евразии стало героической эпохой для многих тюрко-монгольских народов, и обусловило появление у них героического эпоса. В эту эпоху (VII в. до н. э. – VI в. н. э.), на наш взгляд, пращурами кыргызов были созданы первые лирико-эпические песни, сложившиеся «по горячим следам исторических событий», воспевавшие победы и оплакивавшие поражения героев; они-то и положили начало оформлению эпоса «Манас», который дошел до нас в дополненном и переработанном виде в процессе устной передачи из поколения в поколение на протяжении более двух тысяч лет. На ранних ступенях своего развития эпос охотно использует художественный арсенал мифа в целях эпической идеализации героя и в частности сюжет о борьбе героя с чудовищем.

Эпоха развития кыргызской раннефеодальной государственности (VI-XIII вв.) знаменует собой следующую стадию эволюции эпоса «Манас». Образ Манаса в этот период преобразается и

наполняется новым содержанием. Он предстает уже не как сказочный герой-исполин, побеждающий мифических чудовищ, а как грозный хан, стоящий на страже интересов своего народа и государства. Союз племен и борьба между ними, а также борьба за единоначалие в государственном образовании оказывается теперь в центре внимания эпического сюжета. Основное содержание эпоса этого периода – интересы государства и его величие.

Окончательно покинуть Саяно-Алтай кыргызам пришлось, очевидно, в XIII в. с образованием Монгольской империи, положившей конец самостоятельному существованию кыргызского государства на Енисее. Часть кыргызов переселяется на территорию современного Кыргызстана, где возобновился этногенетический процесс формирования кыргызской народности. Эти события положили начало следующей стадии эволюции эпоса «Манас». Очевидно, в этот период (XIII-XVI вв.) складывается цикл эпизодов о переселении кыргызов с Алтая на Ала-Тоо, на берега Иссык-Куля и в долину Таласа на первоначальную, в представлении сказителей, родину кыргызов.

Тянь-Шаньский период был весьма важным в истории кыргызского народа. Он отмечен рождением на Тянь-Шане мощного центра, ставшего колыбелью кыргызской народности как особого этнического образования в числе других, вскоре после этого возникших тюркских народностей Средней Азии. Исторический процесс военно-политического и этнического развития кыргызов в данном регионе имел решающее влияние на дальнейшее развитие эпоса «Манас», который в этот период вбирает в свой состав героев сказаний отдельных племен, вошедших позднее в состав современного кыргызского народа.

Обстановка войн XV-XVIII вв. против ойрат-джунгарского нашествия сыграла значительную роль в окончательном оформлении произведения. В эту эпоху определилась основная историко-политическая тема эпоса «Манас» – борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками за независимость, честь и свободу своей родины – Ала-Тоо.

Эпос периода разложения родового строя (начало I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.)

Возникновение героического эпоса у древних предков кыргызов восходит, очевидно, к эпохе зарождения кочевого скотоводства как нового уклада жизни. Зарождение номадизма на просторах Евразии в начале I тысячелетия до н. э. стало героической эпохой для многих тюрко-монгольских народов и обусловило появление у них героического эпоса.

Переход к кочевому скотоводству способствовал коренным изменениям во всей жизни степных племен Евразии, в т. ч. и древних предков кыргызов. Историк и археолог М. П. Грязнов отмечал: «Все должно было быть приспособлено к условиям постоянных переездов и лагерной жизни. Стада скота, перешедшие в частную собственность патриархальных семей, неравномерно обогащали их и были заманчивой добычей при грабительских набегах. Война стала постоянным промыслом. Возросла общественная роль военных предводителей всех степеней, обогащавшихся за счет военной добычи. Потребовалась новая, более стройная организация на военный лад всей общественной жизни. Род и племя стали управляться на началах военно-демократического строя» [1, с. 4-5]. В этот период резко возросла роль отдельной личности. Наиболее активных людей, способных повести за собой соплеменников, снискавших среди них авторитет своим боевым опытом, мужеством и отвагой, стали называть *батырами*, о них слагалась легендарная слава. Так, по всей видимости, стали появляться первые героические сказания, воспевающие подвиги богатыря, совершенные им во благо своего рода и племени. Пробудившееся историческое самосознание порождало эпические сказания о событиях и деятелях героической эпохи. Но формы повествования находились еще во власти привычного мифотворчества. На начальном этапе своего развития эпос наполняется различными мифологическими мотивами. К числу таких древнейших элементов эпоса, унаследованных из древней мифологии, относится сюжет о борьбе героя с чудовищами. Прием типизации врага в облике чудовищ является одним из наиболее архаичных. Он использовался в целях эпической идеализации героя. Чем страшнее было чудовище, тем удивительней становилась победа над ним.

К числу древнейших элементов эпоса периода родового строя профессор В. Я. Пропп относил также сюжеты о поисках героем жены и создании парной моногамной семьи. «Моногамная семья разрушает, расшатывает устой первобытно-общинного строя и вступает с ним в противоречие. Это объясняет нам, почему эпос, как выражение прогрессивных исторических

сил и стремлений, возникающий при разложении этого строя, имеет своим содержанием борьбу за семью. Чудовищные хозяева стихий, созданные идеологией родового строя, всегда стремятся препятствовать герою в основании семьи, пытаются похитить, отнять у него жену. Герой вступает с ними в смертельную схватку и поражает их» [2, с. 42].

В кочевом мире роль моногамной семьи усиливается по мере роста кочевой экономики. Кочевое скотоводство экстенсивного типа давало возможность круглый год содержать скот на подножном корму, перегоняя его с одного пастбища на другое, и разводить его в больших количествах. Стада скота переходили в частную собственность патриархальных семей, что усиливало имущественную дифференциацию и ослабляло внутриродовые отношения. Новый уклад жизни позволял отдельным патриархальным семьям успешно вести хозяйство, не привлекая к этому силы всей общины. В результате постепенно родовая община стала распадаться на семьи.

Интересы моногамной патриархальной семьи приходят в столкновение с интересами первобытного рода, что создает предпосылки для возникновения сюжетов о героическом сватовстве. Цель эпического героя состоит не только в добыче невесты и создании семьи, но и в том, чтобы очистить землю от чудовищ. «Борьба за жену, за семью, борьба против тех сил, которые этому препятствуют, на данной ступени общественного развития есть борьба общественного порядка, это не только борьба за личную судьбу. Такую борьбу и ведет герой. Это объясняет нам, почему на ранних ступенях развития эпоса такую огромную роль играет сватовство, поиски жен и похищение их мифическими врагами героя. Мы получаем в руки драгоценное наблюдение: поиски жены – один из древнейших элементов героического эпоса», – писал В. Я. Пропп [2, с. 42-43].

В «Манасе» сюжет о героическом сватовстве получил детальную разработку и представляет собой отдельный крупный эпизод под названием «Женитьба Манаса на Каныкей», который, очевидно, был существенно доработан последующими поколениями сказителей и получил свое окончательное оформление в эпоху развития феодальных отношений.

Типологически наиболее древнюю ступень развития эпоса – в условиях патриархально-родового строя общества – академик В. М. Жирмунский определял как богатырскую сказку: «Сказочный образ богатыря и сказочный характер его эпической биографии (чудесное происхождение, магическая неуязвимость, добыча богатырского меча и коня, иногда и девушки, бой со змеем и т. п.), личный характер богатырских подвигов, при отсутствии конкретной исторической локализации и более широкой общественно-исторической, народной и государственной перспективы, выходящей за рамки патриархальной семьи и рода, – все это характерные признаки богатырской сказки...» [3, с. 125].

С возникновением государства героический эпос эпохи родового строя претерпевает трансформацию. Возникает, по сути дела, новый эпос, отражающий уже стремления и идеалы молодого государства. Происходит художественная переработка прежних сюжетов и мотивов, которые наполняются новым содержанием.

Очевидно, образ богатыря Манаса в более ранней своей редакции представлял собой сказочного героя, побеждающего мифических чудовищ (драконов, циклопов, саблехвостых животных и др.). Позднее, с образованием племенного союза, а затем и раннефеодального кочевого государства кыргызов в Центральной Азии, образ Манаса наполняется новым содержанием. Манас предстает уже не как герой, побеждающий мифических чудовищ, а как хан, защищающий интересы кыргызского народа и государства. Основной целью Манаса является соби́рание и объединение кыргызских племен в единый народ. «*Кулалы таптап куш кылдым, курама жыйып, журт кылдым* 'Собрал из разрозненных родов я народ, пойманного коршуна превратил в сокола'», – говорит Манас. Эпические враги Манаса приобретают в этот период конкретно-исторические черты. Это уже не мифические чудовища, а образы ханов-иноземцев, стремящихся покорить кыргызские племена. Содержанием эпоса этого периода является борьба племен, племенных и государственных объединений.

С развитием феодальных отношений и возникновением крупных племенных объединений и раннефеодальных государств «богатырская сказка» трансформируется в героический эпос, наполненный новым национально-историческим содержанием.

Эпос эпохи Великого Кыргызского каганата (VI-XIII вв.)

В средние века кыргызы, обитавшие на просторах Южной Сибири и Центральной Азии, вели длительные войны с соседними кочевыми империями за политическое господство в Центральной Азии и к IX в. в результате упорной борьбы создали великую державу – Кыргызский каганат.

Известный специалист по древней и средневековой истории кыргызов Ю. С. Худяков писал: «Среди кочевых народов важную роль в военной, политической и этнокультурной истории Центральной Азии в древности и в средневековье играли кыргызы. На протяжении двенадцати веков они населяли благодатные степи Минусинской котловины в долине могучей сибирской реки Енисей. Им приходилось отстаивать свою свободу и право господствовать над вассальными племенами кыштымов в многовековой, ожесточенной борьбе с могущественными центральноазиатскими кочевыми державами хуннов, сяньбийцев, жужаней, древних тюрков, уйгуров, киданей, найманов, монголов. Кыргызы стали на короткий период великодержавия единственным за всю средневековую историю Центральной Азии господствующим этносом в кочевом мире, пришедшим в степные просторы из Южной Сибири. И после крушения Кыргызского каганата они смогли, в отличие от многих других, более многочисленных кочевых этносов, сохранить свою государственность, военную организацию и базу оружейного ремесла, вплоть до нового времени. Благодаря своей воинственности, умению изготавливать и превосходно владеть оружием, кыргызы смогли оставить свой яркий и неповторимый след в военной истории кочевых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона» [4, с. 22-23].

По данным Ю. С. Худякова, в кыргызском государстве была создана централизованная военно-административная система. Во главе государства стоял правитель с титулом *ажо*. Все мужское население было разделено на военные отряды численностью 5, 10, 50, 100, 1000 и 10000 человек [4, с. 97]. Эта традиционная десятичная система формирования войска широко применялась в кочевом мире. Таким же образом формировалось войско и у древних тюрков, уйгуров, монголов и др.

Кыргызы были прекрасными оружейниками и сами изготавливали оружие, по свидетельству китайцев – «крайне острое». Техника обработки металлов и литья находилась у кыргызов этого периода на высоком уровне. Как отмечает Ю. С. Худяков, «кыргызское войско было перевооружено мощным наступательным оружием и надежным защитным вооружением. Были образованы отряды тяжелой панцирной кавалерии, из которых создали гвардию кагана, ударную часть кыргызского войска» [4, с. 97].

Войско возглавлялось опытными полководцами, вышедшими из среды ближайшего окружения кагана, его боевой дружины. Дружинники – это воины-профессионалы, служащие вождям и предводителям родов и племен, главным образом, в качестве воинов. Дружина сыграла большую роль в процессе образования кочевых государств Центральной Азии, так же, как и при создании племенных объединений. Дружины были ядром вооруженных сил племени, и каждый крупный племенной предводитель имел возле себя отряд отборного войска в виде дружины. Будучи ближайшими слугами вождей-предводителей, они одновременно были и их лучшими друзьями. В мирное время каждый из них имел свои обязанности. Например, Джелме, ближайший соратник Чингисхана, был ответственен за убой скота для приготовления пищи Чингисхану. Тазбаймат, дружинник Манаса в варианте, записанном академиком В. В. Радловым, во время походов готовил чай Манасу и т. д. Ближайшими боевыми соратниками Манаса являются его легендарные сорок дружинников (*кырк чоро*). Все они являются представителями отдельных племен. Некоторые из них имеют свои уделы, но они безотлучно находятся при Манасе и составляют его ближайшее окружение, его свиту. Дружинники Манаса чрезвычайно напоминают нукеров Чингисхана, о которых академик Б. Я. Владимирцов писал следующее: «Древне-монгольские нукеры за свою службу военным вождям получают от своих предводителей в удел (*xubi*) то или другое количество *ayul*'ов, господами и правителями которых они и становятся; вместе с этим они получают достаточное количество территории, на которой они могли бы кочевать вместе со своими людьми и охотиться <...>. Но получая во владение людей, нукер не прерывал связей со своим вождем. Наоборот, получение людей в управление налагало на него обязательство продолжать военную и иную службу своему вождю вместе с известным контингентом воинов, которых могли выставить данные ему в управление айлы» [5, с. 103].

С разложением родового строя зарождается классовое общество, начинают развиваться феодальные отношения. Богатые скотоводы выделяются из числа своих соплеменников, появляются слуги, рабы, представители других ступеней социальной иерархии. Усиливается общественная роль класса степной военной аристократии, потому что на смену прежним набегам, в которых принимали участие представители отдельных родов и племен, пришли сплошные войны, где сталкивались между собой уже крупные родоплеменные объединения, которые вели длительные войны друг с другом, а также совершали походы на крупные оседло-земледельческие государства. Интересы степной аристократии выражали и воплощали в жизнь племенные вожди. По мере того, как происходил процесс консолидации племен в единый племенной союз, усиливалась борьба за единоначалие в государственном образовании.

Конфликты эпохи развития феодальных отношений нашли свое отражение в эпосе «Манас», особенно в эпизоде «Заговор ханов», где против Манаса выступают вожди отдельных, близких кыргызам племен, объединившихся под властью Манаса. Они считают себя равными Манасу и настаивают на своих правах. Рассмотрим этот эпизод.

Если в начальных эпизодах эпоса («Рождение и детство Манаса», «Переселение с Алтая на Ала-Тоо») в поступках Манаса находят отражение принципы «военной демократии» (Манас советуется с народом, просит разрешения у старейшин племен, например, на перекочевку с Алтая на Ала-Тоо), то в эпизодах «Поминки по Кёкётёю» или «Великий поход» он мало уже напоминает человека, соответствующего периоду военно-демократического строя. На поминках по Кёкётёю (одному из старших соратников Манаса), богатырь Манас:

Всем [там] стал заправлять:
Будь то иноверец или мусульманин –
Одних он ругал,
Не различая, стар или млад,
Других он колотил,
Браня их, укорял.
Полны упреков были его слова,
Со знатностью [их] не считался он [6, с. 368].

Манас жестко руководил теми поминками. В варианте С. Орозбакова Манас в гневе хлестнул *камчой* (плетью) по голове кыпчакского хана Урбю. Испытав тяжкие насилия от Манаса, семь ханов вступают в заговор против него. Задумав расправиться с Манасом, они решают уничтожить и его сорок дружинников. В варианте С. Орозбакова данный эпизод получил название «Заговор против Манаса семи ханов», однако, на самом деле в заговоре примут участие только шесть ханов. Седьмой хан, великан Кошой, откажется принимать в нём участие. Другие же шестеро, собравшись на *тое* (пиру) хана Тёштюка, осуждали Манаса:

Ведь мы сыновья тех, чьи отцы ровня по отцу,
Ведь мы такие же рабы Тенгри.
Стерпев побои и его брань,
Разойтись, не ответив [ему], –
Это не годится никуда [6, с. 372].

Шесть ханов: старейшина Музбурчак (по варианту С. Орозбакова бухарский хан), сын Элемана Тёштюк, из эштеков – Джамгырчы, из казахов – Кёкчё, кыпчакский хан Урбю и Санджыбек из Андижана – дают клятву совместно выступить против Манаса:

Кто скажет: «Я к вам не примыкал!».
Да покарает того бездонное синее небо,
Да покарает того с мохнатой грудью земля,
Да сразит того пуля [из ружья] ак баранг¹,
Да сразит того искра синего фитиля!
Если клятва ваша нерушима,
Ханы, возденьте руки к небесам –
Все, кто здесь сидит! [6, с. 374].

¹ Ак баранг – пистонное ружье.

Для скрепления клятвы заговорщики привели и забили светло-серую кобылицу.

Произнеся: «С тем, кто [клятву] нарушит,

Пусть такое же случится».

Ханы по самые плечи

Погрузили руки в кровь –

Нерушимая клятва [эта]

Доставила ханам много хлопот [6, с. 378].

Из данных строк эпоса видно, что здесь разгорается конфликт уже совсем другой эпохи. На смену общественному строю, в котором «нет царей, и все советуются друг с другом на общих сходках», приходят феодальные отношения, развитие которых приводит к возникновению крупных племенных объединений и кочевых государств. Ханы-заговорщики – это самостоятельные вожди близких кыргызам племен, которые считают себя равными Манасу. Их самолюбие было уязвлено на поминках по Кёкётёю, которыми самовластно управлял Манас, мало считаясь с их мнением.

Мятежные ханы отправляют к Манасу гонцов в качестве посланников. Напутствуя их, ханы говорят:

Если отсюда поедете [вы]

Есть исконная земля Талас,

Живет [там] Манас, возмнивший правителем себя.

Если он встретится в степи,

Как правителю не оказывайте ему почет,

Не бойтесь, будто он вас изобьет,

Приблизьтесь прямо к нему,

Произнесите приветствие, не сходя с коня,

Если он окажется дома, то к нему

Войдите, волоча камчу,

Не запинаясь [от страха],

Дерзко говорите с ним,

Если будет с вами высокомерно говорить,

Повздорьте с ним и возвращайтесь назад [6, с. 380].

Наставляя таким образом своих посланцев, ханы-заговорщики желают вывести Манаса из равновесия, они хотят оскорбить его и унижить. Произнести приветствие хану, сидя на коне, было равносильно оскорблению, равно как и войти в дом человека, волоча за собой *камчу*. По обычаю кочевников, вошедший в юрту должен был повесить свою плеть (*камчу*) слева от входа. Если же он имел что-либо против хозяина, то заходил в юрту, волоча *камчу*.

В эпизоде «Заговор ханов» Манас предстает в облике грозного эпического монарха, окруженного боевой дружиной и вассальными ханами. Ставка Манаса располагается в крепости, где размещены и отборные части его войска:

Великодушный Манас, ханом став,

Неприступные крепостные стены воздвиг,

Ястреб Манас находится [там].

Крепость со стенами в четыре ряда он воздвиг,

Тюре¹ находится [там].

День ото дня набирает силу храбрец,

Пылает, словно разгорающийся огонь [6, с. 374].

Манас восседает на золотом троне:

Справа от богатыря

Тридцать два хана [сидят],

Слева от него сидят

Все сорок его богатырей [6, с. 381].

¹ Тюре – господин.

Шесть тысяч воинов с булатными мечами в руках, озирающие все, не смыкая глаз, окружают его. Ворота ханской крепости охраняют двенадцать стражников-слуг:

Пятеро из них – беков сыновья,
Семеро из них – палачи [6, с. 381].

Если в более ранних эпизодах постоянными спутниками Манаса были его сорок дружинников (*кырк чоро*), прославленные в народе богатыри, то в эпизоде «Заговор ханов» Манаса окружают тридцать два хана, очевидно, самостоятельных вождей кыргызских племен, влившихся в единое государство, возглавляемое ханом Манасом. Что касается сорока дружинников Манаса, то все они возглавляют отдельные полки войска Манаса, а также обладают своими уделами и достаточными людскими и материальными ресурсами.

Узнав от своей стражи о прибытии послов, Манас догадывается об их намерениях. Он готов был к подобному повороту событий. Манас поручает начальнику своей стражи Джоорунчу так встретить послов, чтобы у них душа ушла в пятки, и они забыли от страха свои имена. Но при этом Манас заботится о том, чтобы послам не причинили вреда:

Знаю, – сказал Манас Джоорунчу, –
Заговор создан против меня.
Завистью не раздробить кремня,
Всех заговорщиков проучу.
Это разведчиков ханы шлют.
Знай же, как с этими быть людьми:
Пусть они видят, что хан твой лют,
Их как потомок волков прими,
С воем и лязгом клыков прими,
Ты их облай, как цепной сырттан,
Но не кусай. Чтоб не было ран.
Надо живыми оставить их.
Крепкий урок им лишь будет дан,
Надо, чтоб враг мой узнал от них
Правду о силе полчищ моих [7, с. 35].

Выслушав наказ хана Манаса, Джоорунчу ответил: «Да будет так, богатырь». Громко забил походный барабан. Раскрылись наружные ворота крепости, и из нее вышло несметное количество разных войск. Двенадцать тысяч воинов в полном боевом снаряжении окружили послов, нагнали на них страху:

Дюжину тысяч одних бойцов
Сразу собрал набатный рев:
Первая тысяча – в красном вся,
Красные мех, шелк и парча;
В синем вторая тысяча вся
Мчалась, оружием своим брэнча;
Третья тысяча, в желтом вся,
Двигалась грозно, как саранча;
Смежная тысяча, в белом вся,
Снегом казалась в огне луча.
Тысячи шли одна за другой,
Шли, как ливень, полки Манаса;
Каждый аскер был ему слугой,
Каждый готов был ринуться в бой... [7, с. 35].

Доведя до изнеможения послов, воины доставили их в ставку льва Манаса. Шесть дней продержав послов в темнице, Манас подвергал их пытке страхом. На седьмой день, щедро угостив послов, Манас наделяет их подарками и, вручив послание к мятежным ханам, отпускает их.

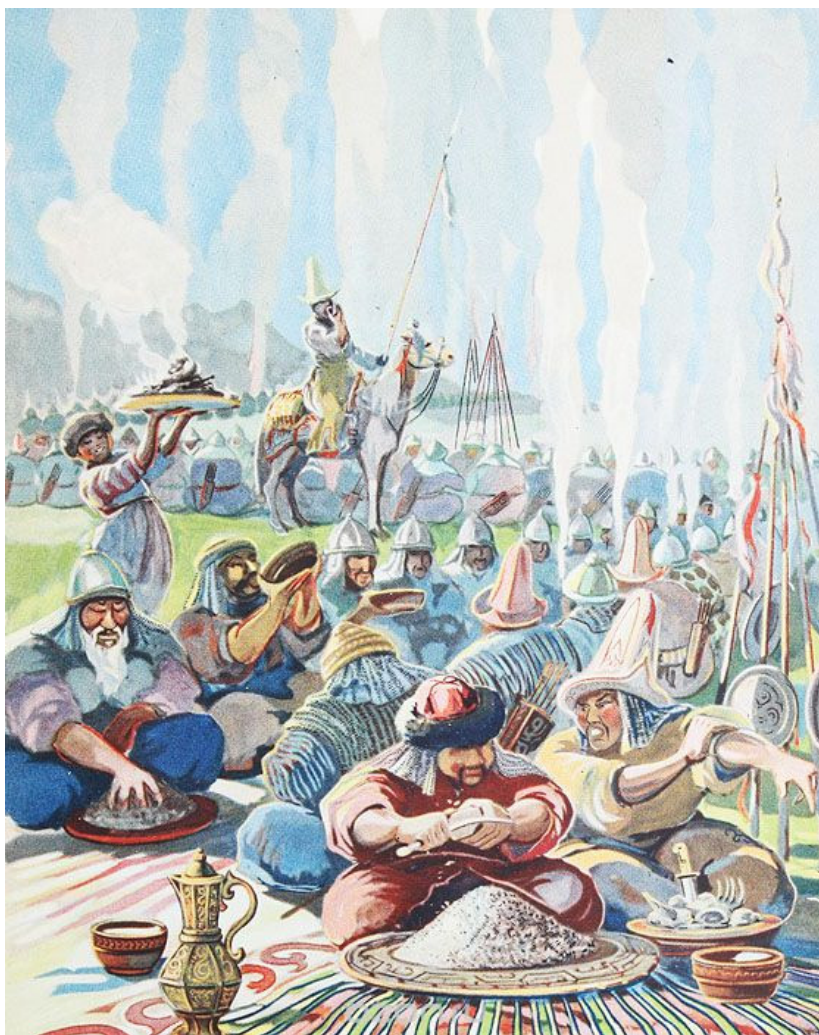

Рис. 1. Угощение войск мятежных ханов дружиной Манаса (худ. Г. Петров, 1946 г.).

В своем послании Манас грозит ханам беспощадной расправой, если они не явятся к нему через сорок дней в Талас со всеми своими войсками:

Вас зову я, Манас-Канкор,
В край моих Таласских гор.
Сорок дней вам сроку даю,
Только коротких сорок дней
Жду я вас в долине моей.
Как врагов или как друзей
Жду я вас только сорок дней.
А просрочите – горе вам!
Страшен буду я в ссоре вам,
О Манасе-Каноре вам
Меч расскажет мой вскоре сам [7, с. 44].

Дальнейшие события подтверждают, что Манас обладает реальной силой, которая выражается не только в наличии у Манаса дружины и войска, но и в том, что каждый из его ближайших соратников обладает достаточными возможностями для того, чтобы содержать определенное количество воинов и, при необходимости, может выставить дополнительные военные контингенты. Это видно из того, как Манас встречает войска мятежных ханов.

На сороковой день, когда должны были прибыть ханы со своими войсками, Манас приказал выстрелить из гигантской пушки *Абзель*, грохот от которой был слышен по всей земле. Выстрел из пушки служил сигналом к сбору войска Манаса и его сорока богатырей.

Первым, кто явился в Талас, был хан Джамгырчы. Он пришел с войском в семьсот тысяч человек. Гул разносился по всей долине. Издали увидев их, храбрец Манас тут же вскочил на коня Аккулу. Громко забил барабан:

Восемьдесят четыре [воина] в доспехах с ним –

Куда ни повернут, там [вспыхивает] красный пожар [6, с. 407].

Возвышаясь на Аккуле, выехал навстречу войску Манас. Подъехавший к нему Джамгырчы, не выдержав гневного вида его, тут же спрыгнул с коня и, скрестив руки на груди, поприветствовал Манаса. Богатырь ответил на его приветствие: «Думал, что приведешь ты много войск, рассчитывал я на тебя. Решив победить меня с таким малым войском, ты должно быть подумал: “Сейчас этот Манас слабый”». Больше ничего не сказал Манас, повернул коня и ускакал.

Джамгырчы вместе с войском был принят Бакаем. Для прибывших воинов было забито много скота, разбиты шатры.

Не успели гости разместиться, как с золоченым знаменем своим, с гулом, от которого раскалывалась земля, показалось великое множество воинов хана Тёштюка. Выехал им навстречу Манас.

Увидев льва-храбреца,
Богатырь Тёштюк-тюре
Приветствовал его сидя на коне.
Младшему из девяти братьев,
Любимцу Эламана
Сказал [Манас]: «То, что приехал ты, хорошо,
Дай мне руку свою».
Не слезая с коней,
Поздоровались они [6, с. 409].

Приветствовать хана, сидя на коне, мог только человек равного с ним ранга. Из шести ханов-заговорщиков один только Тёштюк осмелился на такой шаг. Этим поступком Тёштюк как бы демонстрирует свое независимое положение и способность противостоять даже такому прославленному богатырю, как Манас.

Ни один из мятежных ханов не посмел опоздать с прибытием к Манасу. Все ханы привели с собой многочисленные войска, встретить которые Манас поручает своим сорока *чоро*. Тридцать *чоро* Манаса принимали войска ханов, а остальным десяти *чоро* воинов не хватило.

Таким образом, тридцать дружинников Манаса смогли встретить, разместить и щедро угостить огромное войско, которое привели шесть ханов. Сами ханы, объезжая войско за войском и наблюдая за тем, как кыргызы принимают гостей, приходят в изумление. О дружинниках Манаса они говорят:

Если все его чоро –
Рабы, прибывшие с разных сторон,
Притащившиеся сюда кто пешком, кто верхом,
Если [это] рабы, еле дотащившиеся сюда,
То посмотри-ка сегодня:
Когда многочисленные воины разместились в гостях,
Они даже бровью не повели,
Стало быть, лев Манас – истинный тигр!
Оказывается, всем светом он завладел,
Разве такое в мире может быть? [6, с. 416].

Далее следует сцена с элементами сказочной фантастики. Манас предстает перед мятежными ханами в окружении отборных воинов, шести свирепых тигров и грозного, изрыгающего яд дракона. После такого эффектного появления Манаса перед мятежными ханами последние окончательно покоряются его воле. Манас, великодушно простив ханов, объединяет их для великого общего дела – похода на Бейджин.

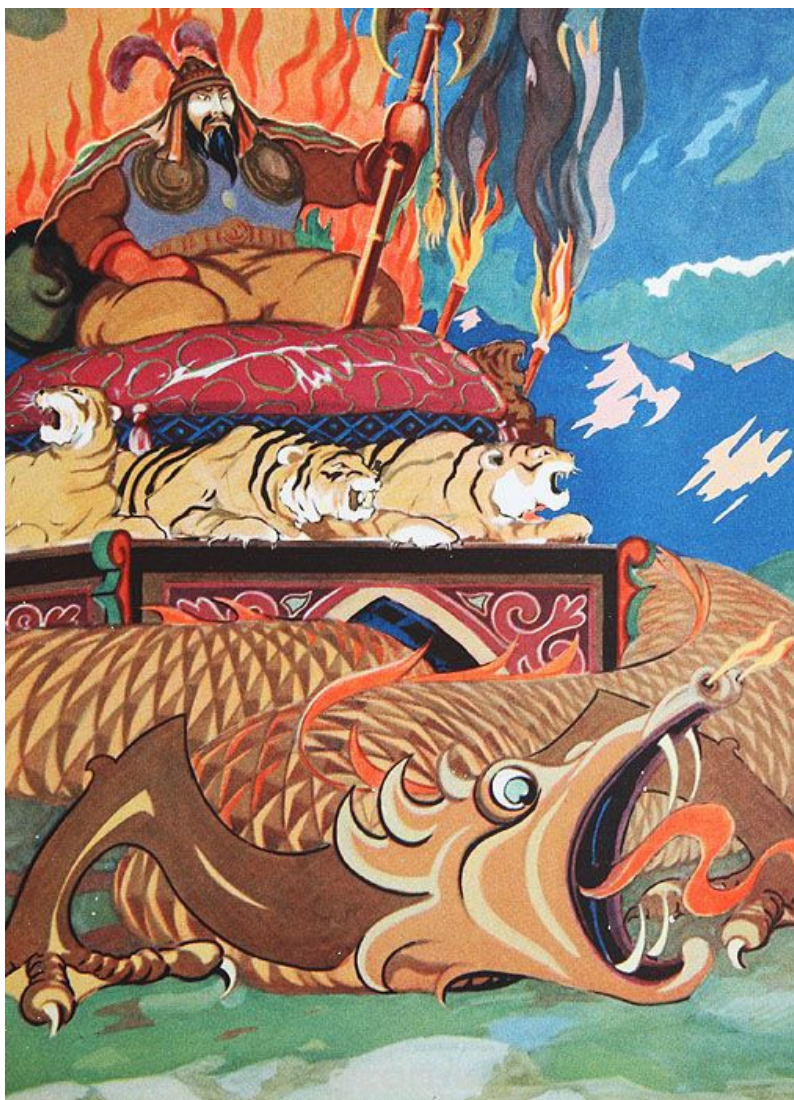

Рис. 2. Появление Манаса перед мятежными ханами (худ. Г. Петров, 1946 г.).

Как видим, в эпизоде «Заговор ханов» нашли отражение развитые феодальные отношения. Манас предстает здесь в облике грозного монарха, которому подвластны тридцать два хана. В образах сорока *чоро*, ближайших сподвижников Манаса, можно видеть представителей аристократического класса кыргызского общества, которые имеют свои уделы с определенным количеством айлов, правителями которых они и являются.

Помимо основного войска, возглавляемого сорока *чоро*, у Манаса есть еще отдельный двенадцатитысячный корпус его личных телохранителей, составляющих, очевидно, гвардию, охранную стражу монарха, что было характерно для крупных феодальных правителей степи.

В действиях Манаса можно наблюдать действия опытного политика, который превентивными мерами добивается приезда к нему других степных ханов вместе с их войсками, а затем, объединив их, выступает в роли организатора и вдохновителя похода на крупное оседло-земледельческое государство, каким является Китай, что могло быть осуществлено только могущественным степным владыкой.

Эпос периода формирования кыргызской народности (X-XVI вв.)

Следующий этап развития эпоса «Манас» связан с эпохой формирования кыргызской народности в горах Ала-Тоо.

Несмотря на то, что территория кыргызского государства сократилась в результате вторжения на территорию Центральной Азии киданей в X в., оно вплоть до монгольского нашествия оставалось великой державой с развитой социально-экономической системой и самостоятельной внешней политикой. Непоправимый удар кыргызам был нанесен лишь в XIII в. войсками Чингисхана. В XIII в. образуется Монгольская империя, которая захватывает много земель и обрывает возрождение многих народов, в т. ч. и кыргызов. Часть кыргызов навсегда покидает Саяно-Алтай и перемещается на территорию современного Кыргызстана. Падение кыргызского государства на Енисее и перемещение кыргызов из Сибири на Тянь-Шань приводит к возобновлению этногенетических процессов, которые происходили уже на новой территории в окружении и при участии новых этнических элементов. Е. М. Мелетинский в книге «Происхождение героического эпоса», рассматривая эпос «Манас», отмечал, что в развитии исторических элементов эпоса «Манас» большую роль сыграл факт этнической консолидации кыргызов на Тянь-Шане. «Формирование киргизской народности происходило в послемонгольский период на новой исторической основе. Фактический племенной состав киргизского “союза” сильно изменился; в него влилось много среднеазиатских элементов, и резко усилился общий с казахами кыпчакский элемент. Но активность основного политического ядра, по-видимому, в значительной мере сохранилась. Это сочетание чрезвычайно благоприятно для развития исторических элементов эпоса, для создания на материале исторического предания образа “эпического времени”» [8, с. 372].

Эпоха монгольского нашествия, связанная со значительным передвижением и ассимиляцией народностей и племен на территории Центральной и Средней Азии, явилась важной вехой в истории сложения и бытования кыргызского эпоса. Возможно, в этот период происходили события, послужившие в последующем материалом для создания центрального батального эпизода эпопеи – «Великого похода». Такую гипотезу выдвинул в свое время исследователь и переводчик эпоса «Манас» Е. Д. Поливанов, который писал: «Действительно, ни один из киргизских ханов не брал Пекин (Bejcin), и таким образом, главнейший из походов Манаса – “Великий поход” (*Con qazat* или *Con Cabuul*), казалось бы, не имеет под собой никакой фактической

Рис. 3. Выступление войск Манаса в Великий поход (худ. Г. Петров, 1946 г.).

почвы. Так ли это? Ведь если мы вспомним, что Пекин неоднократно был завоеван – пусть не Манасом и не киргизами, а другими кочевыми народами (т. е. тоже северными кочевниками), в т. ч. и народом турецкоязычным, а затем, наконец, монголами, то для нас не только возможным, но даже и обязательным делается вопрос: а не могли ли эти самые события лечь в основу легенды о манасовском завоевании столицы? Не может ли под образом и именем киргиза Манаса скрываться, хотя бы, тот же Чингиз? Гипотезы этого рода представляются мне возможными именно потому, что в состав киргизского национального коллектива на протяжении столетий неоднократно вливались посторонние элементы – как турецкоязычные (т. е. представители других турецких народностей, в том числе, например, осколки древних уйгур), а кроме того – и в особенности – монгольские, и, наконец, прочие, т. е. не принадлежащие ни к монголам, ни к туркам» [9, с. 42].

Действительно, после того, как киргизы покинули Сибирь и переместились в Среднюю Азию, они сумели не только сохранить свое этническое самосознание, но и, воспользовавшись распадом Монгольской империи, ассимилировали многочисленные монгольские и тюркские племена. Среди монгольских племен можно назвать такие как барак, дуулат, кереит, кушчу, монгол, баргы, нойгут, меркит, булгачи и др.

Из тюркских племен в состав киргизов вошли черик, чонбагыш, багыш, бостон, уйгур, саруу, кыпчак, аргын, албан, теит, катаган, азык, джедигер и др. Многие из данных названий сохранились в названиях родов и племен современного киргизского народа [10].

Перемещение основной массы киргизских племен на Тянь-Шань, борьба с монгольскими завоевателями, а в последующие века – против *калмаков* (ойрат-джунгаров) способствовали собиранию и объединению киргизских родов и племен в горах Ала-Тоо. Борьба против внешних врагов и внутренняя консолидация явились важнейшими факторами в формировании современной киргизской народности. Эти же обстоятельства имели немаловажное значение для развития героического эпоса «Манас», основной идеей которого становится призыв к объединению киргизского народа в борьбе против иноземных завоевателей.

Антрополог А. И. Ибраимов, говоря о тянь-шаньском периоде в истории киргизов, писал: «Если в XIII в., с приходом монголов на территорию Средней Азии, киргизы составляли небольшую часть населения этих земель, то в последующие века на Тянь-Шане шёл процесс консолидации, слияния тюркских племён в единую киргизскую народность. Несмотря на все перипетии судьбы, в том числе монгольское, а затем – ойратское нашествие, поставившие киргизов на грань полного физического уничтожения, киргизам удалось сохранить непрерывность и единство языковых, духовных, материальных и культурных традиций. Необходимость подчинения и освоения новых земель потребовала от киргизов ещё более сильного этнического и военно-политического объединения, конечным итогом которого стало возникновение общего национального самосознания» [11, с. 9].

Как полагают историки, в конце XV – начале XVI вв. полностью стабилизировался этнический состав киргизских племен, и завершилось сложение киргизской народности в горах Ала-Тоо (на Тянь-Шане), имеющей с тех пор общую территорию, язык, культуру и экономику. Очевидно, в этот период развития эпос «Манас» вбирает в среду своих героев персонажей других устных сказаний киргизских племен, таких, например, как *нойгутского* богатыря Чубака, *катаганского* хана Кошоя, *кыпчакского* хана Урбю и др. Все они становятся боевыми соратниками Манаса и общенародными героями. Все они наделены чертами защитников народных интересов. Такое объединение в одном произведении героев различных сказаний характерно для эпохи, завершающей объединение киргизских племен в народность. Из племенных эпосов начинает формироваться единый общенародный эпос «Манас». Закономерный для устного народного творчества процесс циклизации сюжетов и персонажей отдельных сказаний вокруг главного героя народного эпоса отражает процесс возникновения общего национального самосознания. Академик В. В. Радлов писал: «Как в насыщенном растворе соли выделяемые испарением новые кристаллы группируются вокруг ядра кристаллов, находящихся в жидкости, как железные опилки собираются вокруг магнитного полюса, так и отдельные предания и сказки, исторические воспоминания, рассказы и песни как бы вследствие силы притяжения присоединяются к эпическому центру и при всем своем раздроблении делаются частями объемистой

общей картины, в которой отражаются все мысли и стремления народа, одним словом, совокупность народного духа» [12, с. 30].

Главным центром, около которого группируется вся народная поэзия, служит идеальное изображение главного героя – богатыря Манаса – объединителя и защитника своего народа.

Эпос периода отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII-XVIII вв.)

Следующие события бурной истории кыргызского народа, связанные с нашествием ойрат-джунгаров или *калмаков*, как их именовали тюркоязычные народы, явились, очевидно, определяющими для окончательного оформления сюжета эпоса «Манас».

После крушения империи Чингисхана власть в западной Монголии захватили монгольские племена ойрат-джунгаров. Отказавшись подчиняться общемонгольским ханам, ойраты прочно обосновались на западе Монголии и с начала XV в. стали проводить самостоятельную внешнюю политику. Они составили сильный союз – ойратско-джунгарское государство.

Тянь-Шань, издревле славившийся своими пастбищами, особенно привлекал калмыцких ханов и феодалов. В середине XVII в. джунгарские войска вторглись в пределы современного Кыргызстана. Под натиском врага большинство кыргызских племен были вынуждены оставить свои плодородные долины и спастись в труднодоступных горных ущельях Тянь-Шаня, Памира, Алая.

Это нашествие (XV-XVIII вв.) до основания потрясло кыргызский народ и надолго осталось в его памяти. Академик В. М. Жирмунский писал: «Исторический фон борьбы киргизов с калмыками мог сложиться только в период от начала XV века, когда на развалинах монгольской империи Чингисхана образовалось новое могущественное государство ойратов (калмыков), и до середины XVIII века, когда остатки этого государства были уничтожены китайцами (1758). За этот период Семиречье, область Иссык-Куля и Тянь-Шаня и Средняя Азия до Ташкента, Сайрама и Туркестана неоднократно подвергались опустошительным набегам калмыков» [13, с. 103].

Разорительные набеги калмыков продолжались до второй половины XVIII в. Позднее отдельным родоплеменным объединениям кыргызов совместно с соседними казахами и узбеками удалось освободиться от засилья ойратских захватчиков и вытеснить их за пределы Средней Азии. События, связанные с калмыцким нашествием, безусловно, могли послужить тем историческим фоном, на котором разворачиваются события в эпосе «Манас» в его окончательной редакции.

В эпоху отражения джунгарского нашествия главной темой эпоса «Манас» становится борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками за независимость, честь и свободу своей родины – Ала-Тоо.

Более ранний исторический пласт эпоса «Манас» был, очевидно, связан с противостоянием кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии агрессивным поползновениям Китая. Такая борьба кочевников Великой степи с Китаем велась еще со времен *хуннов*. Но калмыцкое нашествие XV-XVIII вв. стало настолько значительным событием в истории кыргызского народа, что эпический образ врагов-калмыков, проникший в эпос, перекрыл собой отчасти более древние мотивы. В эту эпоху эпос «Манас» пополняется целым рядом новых персонажей, в основном из стана врагов Манаса, которые прочно входят в сюжетную ткань произведения и становятся одними из главных действующих лиц.

Академик Б. М. Юнусалиев, отмечая свойственное устному народному творчеству переосмысление исторических событий и имен, писал: «... Названные в эпосе то китайцами, то калмыками главные враги киргизского народа – Алооке, Джолой, Эсен-хан – являются, скорее всего, прототипами реальных личностей, чьи имена встречаются в летописях, например, Эсен-хан (по калмыцки Эсен-тайджи) предводительствовал джунгарским (калмыцким) войском в XV в. Аляку возглавлял джунгарское нашествие в XVII в., а Елюй <...> был предводителем киданьских (кара-китайских) войск – племен монгольского происхождения, двигавшихся с Северного Китая и разгромивших сначала киргизское государство в конце X в., а затем, завоевавших всю Центральную и Среднюю Азию от Енисея до Таласа в XII в.» [14, с. 202-203].

Между указанными историческими прототипами и эпическими образами имеется сходство общего порядка – все они являются военными противниками кыргызского народа. Это дает

право говорить об отражении эпосом каких-то исторических событий, связанных с указанными именами. Что касается жизни данных персонажей в эпосе, то это уже переосмысленные, в соответствии с художественным мышлением народа, образы. Художественное обобщение исторического содержания здесь идет не за счет полного отрицания деталей жизни прототипа, а скорее всего путем углубления и расширения их, присовокупления к ним новых, не присущих прототипу черт. «В процессе бытования эпоса», – заключает профессор Р. З. Кыдырбаева – «тот или иной реальный исторический образ обрастал подчас такими деталями, что с прототипом его роднило только имя, а мотивировки поступков могли совсем измениться или сохраниться очень приблизительно, подчиняясь законам эпического мироощущения, миропонимания» [15, с. 196].

По мере того, как борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками (*кытаями и калмаками*) уходила в прошлое, на передний план в кыргызском эпосе стали выходить конфликты, связанные с феодальными междоусобицами, имевшими место в XIX в. Эти драматические события находят свое эпическое отражение во второй и третьей частях трилогии – в «Семетее» и «Сейтеке».

Заключение

Кыргызский героический эпос «Манас» прошел беспрецедентно длительный путь исторического развития. Интенсивное развитие эпоса «Манас» продолжалось вплоть до XX в., и еще в начале его эпос жил в устах народа в виде настоящей народной поэзии.

В монументальном эпическом памятнике, складывавшемся и формировавшемся на протяжении многих веков, сохранились следы древнейшей архаической эпики, и вместе с тем в нём воплотились более зрелые формы классического эпоса. Как и всякий эпос, «Манас» полистадиален. Подходя к анализу эпоса «Манас» с этих позиций, мы находим в нём отражение нескольких важных этапов.

Крупнейшим событием в истории тюрко-монгольских народов стало зарождение в степях Евразии кочевого скотоводства как нового уклада жизни (VII в. до н. э. – VI в. н. э.). Это повлекло за собой появление в степи больших масс конных воинов, что приводило к усилению военных столкновений одних племен с другими, которые вели борьбу за овладение лучшими пастбищами для растущего поголовья скота. Постоянным явлением в эту эпоху становится война. Общество этого периода стало управляться на началах военно-демократического строя. Героическая эпоха вызывает к жизни новый вид художественного творчества – героический эпос. К этой эпохе мы относим зарождение ранних форм эпоса, главным героем которого становится конный воин-богатырь, совершающий подвиги во имя своего рода и племени. На начальных ступенях развития эпоса основным поэтическим способом раскрытия героики богатыря становится картина боя богатыря с чудовищем. Эпический враг мыслится еще в сказочно-фантастической оболочке. Очевидно, в этот период создается цикл эпизодов эпоса, построенных по типу богатырской сказки. Повествование разворачивается как эпическая биография героя с обязательными для данной темы элементами: чудесное рождение, богатырское детство, магическая неуязвимость и др.

Появление нового уклада жизни привело к усилению процесса разложения родового строя. Отражением этого процесса становится сюжет о героическом сватовстве, который, как это показал В. Я. Пропп, отражает процесс становления моногамной семьи, которая выделяется из родовой общины. На более ранних ступенях эволюции эпоса герой добывал себе невесту в поединке с богатырской девой (мотив имеет широкое распространение в эпосе народов Саяно-Алтая, близкими соседями которых кыргызы были в енисейский период истории), позднее данный мотив сменился новым – женитьбой героя, которой предшествовало сватовство. В кыргызском эпосе богатырь Манас женится на просватанной ему отцом невесте Каныкей и платит за нее выкуп (калым), согласно обычаю. Сюжет героического сватовства получил в «Манасе» переосмысление на последующих стадиях эволюции эпоса в связи с изменением мировоззрения народа, его нравственно-этических убеждений и окончательное оформление получил, очевидно, в эпоху развития феодальных отношений.

Вторая стадия эволюции эпоса «Манас» связана с эпохой образования раннефеодального государства кыргызов на Енисее (VI-XIII вв.) – Кыргызского каганата. Возникновение мощного централизованного государства кыргызов в Центральной Азии не могло не отразиться на

эпическом творчестве народа. Условия развивавшегося феодального строя, являвшегося новым этапом в развитии социально-экономических отношений и в развитии мировоззрения народа, находило объективно верное отражение в эпосе. В этот период развития образ Манаса приобретает черты общенародного вождя, стоящего во главе государства и ведущего народ к героическим подвигам ради великих общенародных идеалов. Образы чудовищ в этот период развития эпоса сменяются на образы конкретно исторических врагов – иноземных ханов-захватчиков, стремящихся покорить кыргызские племена. Образы чудовищ не исчезают, однако, полностью из образной системы эпоса, а отодвигаются на периферию сюжета.

Началу следующей стадии развития эпоса «Манас» положили события, связанные с перемещением основной массы кыргызских племен из Сибири в Среднюю Азию, вызванным монгольским нашествием (XIII-XVI вв.). В данный период развития эпоса эпическая биография Манаса дополняется новыми мотивами, а также происходит процесс циклизации вокруг Манаса героев самостоятельных первоначально героических сказаний (Тёштюк, Чубак, Кошой, Урбю и др.). В этот период происходит усиление историзации эпоса, в него проникают названия реально-исторических родов и племен, вошедших в состав современного кыргызского народа (кыпчак, катаган, ногой, нойгут и др.). Эпос этого периода отражает процесс этнической консолидации кыргызов на Тянь-Шане.

Завершающий этап формирования эпоса «Манас» происходил, очевидно, в эпоху отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII-XVIII вв.). В этот период сформировалось то, что А. Н. Веселовский определял как цельный, полный эпос в форме народных эпопей. Окончательное формирование кыргызской народности в горах Ала-Тоо и борьба за свою свободу и независимость против ойрат-джунгарского нашествия усилили тенденцию к соединению в одно последовательное целое основных сюжетов кыргызского героического эпоса. Результатом чего стало сложение цельного произведения, связанного единой сюжетной линией и главным действующим лицом – богатырем Манасом – объединителем и защитником своего народа.

Борьба с иноземными захватчиками не является единственной героической темой кыргызского эпоса. Драматические события XIX в., связанные с феодальными междоусобицами, дали новый материал для эпического осмысления и дальнейшего развития эпоса. Создается цикл сказаний о втором и третьем поколениях героев – сыне Манаса Семетее и внуке Сейтеке, которые строятся по принципу генеалогической циклизации. С победой внука Манаса Сейтека над внутренними врагами кыргызского народа завершается процесс сложения грандиозной по своим масштабам, циклизированной эпопеи.

Кыргызский героический эпос «Манас», живший в народе, развивавшийся вместе с историей народа, окончательно обрел свою классическую форму, абсолютное совершенство и завершенность в творчестве двух выдающихся сказителей XX в. Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, записанные варианты которых стали классическими версиями кыргызского героического эпоса «Манас».

Таким образом, эпическое творчество кыргызского народа не прерываясь развивалось на протяжении многих веков и отразило в монументальной эпической трилогии почти все важнейшие события его трудной, многовековой истории. Такое длительное развитие эпоса «Манас» было обусловлено длительной и бурной историей развития самого кыргызского народа. Эпос «Манас» отразил в своих строках и древние этапы развития кыргызов, связанные еще с территорией Саяно-Алтая, и позднейшие события после переселения их на Тянь-Шань и образования современной кыргызской народности.

Литература

1. Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1950. – 92 с.
2. Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. – М.: Худ. лит-ра, 1958. – 603 с.
3. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. – М.-Л.: Худ. лит-ра, 1962. – 435 с.
4. Худяков Ю. С. Сабля Багыра. Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. – СПб.: Петербургское востоковедение; М.: Филоматис, 2003. – 192 с.
5. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л.: АН СССР, 1934. – 236 с.

6. Манас. Кыргызский героический эпос. Кн. 4. – М.: Наследие, 1995. – 768 с.
7. Манас. Кыргызский эпос. Великий поход. – М.: Худ. лит-ра, 1946. – 372 с.
8. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. 2-е изд., испр. – М.: Вост. лит-ра, 2004. – 462 с.
9. Поливанов Е. Д. Кыргызский героический эпос «Манас» (публикация М. А. Рудова) // Кыргызский героический эпос «Манас». Исследования и переводы. – Бишкек: Фонд Сорос-Кыргызстан, 1999. – С. 26-46.
10. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Илим, 1990. – 480 с.
11. Ибраимов А. И. Кыргыз и их генофонд. – Бишкек: Кыргызстан, 1992. – 221 с.
12. Радлов В. В. Предисловие // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек: Мурас, 1995. – С. 25-42.
13. Жирмунский В. М. Введение в изучение эпоса «Манас» // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек: Мурас, 1995. – С. 85-149.
14. Юнусалиев Б. М. Кыргызский героический эпос «Манас» // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек: Мурас, 1995. – С. 194-207.
15. Кыдырбаева Р. З. Генезис эпоса «Манас». – Фрунзе: Илим, 1980. – 279 с.

References

1. Griaznov M. P. *Pervyj Pazyrykskij kurgan* [First Pazyryk barrow]. Leningrad, Izd-vo Gos. Jermitazha, 1950, 92 p.
2. Propp V. Ya. *Russkij geroicheskij jepos. 2-e izd.* [Russian heroic epic. 2nd ed.]. Moscow, Hud. lit-ra, 1958, 603 p.
3. Zhirmunsky V. M. *Narodnyj geroicheskij jepos* [National heroic epic]. Moscow, Leningrad, Hud. lit-ra, 1962, 435 p.
4. Khudiakov Yu. S. *Sablja Bagyra. Vooruzhenie i voennoe iskusstvo srednevekovyh kyrgyzov* [Bagyr's sword. Armament and military art of the medieval Kyrgyz]. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie; Moscow, Filomatis, 2003, 192 p.
5. Vladimirtsov B. Ya. *Obshestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm* [The social order of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism]. Leningrad, AN SSSR, 1934, 236 p.
6. *Manas. Kyrgyzskij geroicheskij jepos. Kn. 4* [Manas. Kyrgyz heroic epic. Book 4]. Moscow, Nasledie, 1995, 768 p.
7. *Manas. Kyrgyzskij jepos. Velikij pohod* [Manas. Kyrgyz epic. Great campaign]. Moscow, Hud. lit-ra, 1946, 372 p.
8. Meletinsky E. M. *Proishozhdenie geroicheskogo jeposa. 2-e izd., ispr.* [The origin of the heroic epic. 2nd ed., corr.]. Moscow, Vost. lit-ra, 2004, 462 p.
9. Polivanov E. D. *Kirgizskij geroicheskij jepos "Manas" (publikatsija M. A. Rudova)* [Kyrgyz heroic epic "Manas" (M. A. Rudov's publication)]. In: *Kirgizskij geroicheskij jepos "Manas". Issledovaniya i perevody* [Kyrgyz heroic epic "Manas". Research and translations]. Bishkek, Fond Soros, Kyrgyzstan, 1999, pp. 26-46.
10. Abramzon S. M. *Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnyje svjazi* [Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural ties]. Frunze, Ilim, 1990, 480 p.
11. Ibraimov A. I. *Kyrgyzy i ih genofond* [Kyrgyz and their gene pool]. Bishkek, Kyrgyzstan, 1992, 221 p.
12. Radlov V. V. *Predislovie* [Foreword]. In: *Jenciklopedicheskij fenomen jeposa "Manas"* [Encyclopedic phenomenon of the epic "Manas"]. Bishkek, Muras, 1995, pp. 25-42.
13. Zhirmunsky V. M. *Vvedenie v izuchenije jeposa "Manas"* [Introduction to the study of the epic "Manas"]. In: *Jenciklopedicheskij fenomen jeposa "Manas"* [Encyclopedic phenomenon of the epic "Manas"]. Bishkek, Muras, 1995, pp. 85-149.
14. Yunusaliev B. M. *Kirgizskij geroicheskij jepos "Manas"* [Kyrgyz heroic epic "Manas"]. In: *Jenciklopedicheskij fenomen jeposa "Manas"* [Encyclopedic phenomenon of the epic "Manas"]. Bishkek, Muras, 1995, pp. 194-207.
15. Kydyrbaeva R. Z. *Genezis jeposa "Manas"* [The genesis of the epic "Manas"]. Frunze, Ilim, 1980, 141 p.